

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В КИТАЕ В КОНТЕКСТЕ ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЙ КИТАЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ян Хайдань

Аспирант, Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы, г. Москва
yanghaidan@mail.ru

LEGAL REGULATION OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW IN CHINA IN THE CONTEXT OF RECENT CHANGES IN CHINESE LEGISLATION

Yang Haidan

Summary. The new rules of Chinese legislation aimed at improving the legal regulation of issues of private international law have become an objective response to the existing realities faced by the state due to the constant increase in the number of civil and commercial cases complicated by foreign elements considered by the people's courts. Prior to the relevant changes, the provisions of Chinese law governing issues related to foreign affairs were unable to meet the needs of fair, effective and convenient resolution of civil and commercial disputes. Thus, fundamental changes have affected issues of private international law, namely procedural issues of transnational disputes on private law issues considered in the People's Republic of China, issues of obtaining evidence in the above-mentioned disputes, as well as the procedure for recognition and enforcement of foreign judgments in China. The introduced amendments have increased the international authority and influence of the judicial system of the People's Republic of China. The purpose of the above changes is to improve the legal regulation of private international law and to make such legal regulation open and inclusive, as well as to increase transparency and standardization of the consideration of cases, to facilitate the cross-border dissemination of court decisions.

Keywords: private international law, Chinese legislation, transnational disputes, enforcement of judgments, indirect jurisdiction.

Аннотация. Новые правила китайского законодательства, ориентированные на совершенствование правового регулирования вопросов международного частного права, стали объективным ответом на те существующие реалии, с которыми столкнулось государство в связи с постоянным ростом количества гражданских и коммерческих дел, осложненных иностранными элементами, рассматриваемыми народными судами. До внесения соответствующих изменений положения китайского законодательства, регулирующие вопросы, связанные с иностранными делами, были не в состоянии удовлетворять потребности справедливого, эффективного и удобного разрешения гражданских и коммерческих споров. Так, принципиальные изменения коснулись вопросов международного частного права, а именно процедурных вопросов транснациональных споров по частноправовым вопросам, рассматриваемым в Китайской Народной Республике, а также вопросов получения доказательств по вышеуказанным спорам и порядку признания и исполнения в Китае иностранных судебных решений.

Введенные поправки повысили международный авторитет и влияние судебной системы Китайской Народной Республики. Целью вышеприведенных изменений является совершенствование правового регулирования международного частного права и придание такому правовому регулированию открытого и инклюзивного характера, а также повышение прозрачности и стандартизации рассмотрения дел, содействие трансграничному распространению судебных решений.

Ключевые слова: международное частное право, китайское законодательство, транснациональные споры, приведение в исполнение решений, косвенная юрисдикция.

В последние несколько лет правовое регулирование в Китайской Народной Республике (далее — Китай) подверглось существенным изменениям. Такие изменения, в частности, коснулись модернизации гражданско-правового и гражданско-процессуального регулирования общественных отношений. При этом принципиальные изменения коснулись и отдельных вопросов международного частного права, а именно процедурных вопросов транснациональных споров по частноправовым вопросам, рассматриваемых в Китае, вопросов получения доказательств по вышеуказанным спорам, а также порядка признания и исполнения в Китае иностранных судебных решений [1, 2, 3, 8]. В связи с вышеобозначенными изменениями китайского законодательства в области международного частного права наибольший научный интерес представляет внесение новых правил с существующими междуна-

но-правовыми нормами, закреплёнными в соответствующих конвенциях.

1 сентября 2023 года Высшим законодательным органом Китая — Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей — была принята Пятая поправка к Гражданско-процессуальному кодексу Китая (далее — ГПК Китая) [9, 7], которая начала действовать с 1 января 2024 года. В первую очередь акцентируем внимание на новых правилах признания и приведения в исполнение в Китае иностранных судебных решений.

Долгое время в Китае существовали ограниченные правовые рамки для признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений. Так, отдельные правила правового регулирования признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений содержались в нормах гражданского процессуального

законодательства, судебных толкованиях и более чем в тридцати двусторонних договорах, заключенных Китаем с иностранными государствами [10]. После принятия поправок ГПК Китая дополнился четырьмя новыми статьями, нормативные предписания которых восполнили недостающую часть существовавшей в Китае ранее системы признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений. Речь здесь идет о статьях 300–303 ГПК Китая.

Так, в статье 300 ГПК Китая впервые систематически излагаются основания для пересмотра дел Европейского суда по правам человека. Нормативными предписаниями статьи 301 ГПК Китая закреплен гибридный подход к определению косвенной юрисдикции. В процессе разработки поправок было выдвинуто два предложения относительно того, законодательство какой страны следует применять для оценки косвенной юрисдикции, которые в итоге привели к появлению в нормах законодательства гибридного подхода. Так, в частности, при внесении поправок в ГПК Китая предлагался подход, согласно которому иностранный суд должен был считаться не обладающим юрисдикцией в отношении конкретного дела, если:

- иностранный суд не обладает юрисдикцией в отношении данного дела в соответствии с нормами национального законодательства;
- если были нарушены положения ГПК Китая об исключительной юрисдикции;
- если иностранным судом нарушено соглашение сторон об исключительном выборе суда;
- если между сторонами существует действительное арбитражное соглашение.

Суть такого подхода заключалась в необходимости использования в качестве критерия правомерности рассмотрения спора по законодательству страны, в которой было вынесено судебное решение.

Второй подход, в свою очередь, предполагал, чтобы вместо отдельной статьи о косвенной юрисдикции в нормах ГПК Китая содержалось указание о том, что спор не подсуден иностранному суду, если в соответствии с законодательством Китая установлен запрет на рассмотрение иностранным судом отдельных категорий дел. Второй подход был основан на практике Германии и других стран континентальной Европы с романо-германским подходом к правовой системе, законодательство которых рассматривает законодательство страны в качестве критерия выбора места спора (модель «зеркального отражения»).

Таким образом, выбор либо первого, либо второго подхода без их комбинирования между собой, по своему существу, привел бы к тому, что нормами нового ГПК Китая были бы введены принципы исключительной юрисдикции.

В ходе рассмотрения проекта ГПК Китая были сформулированы критерии оценки косвенной юрисдикции, основанные на сочетании двух вышеуказанных подходов, предполагающие, что вместо модели применения только законодательства страны, в которой было вынесено судебное решение, или модели «зеркального отражения», основанной только на законодательстве запрашиваемой страны, применяется гибридный подход, сочетающий в себе обе эти модели.

Положениями статьи 303 ГПК Китая введена процедура пересмотра решений в качестве средства правовой защиты в случаях отказа в рассмотрении дел, ориентированная на приверженность принципам процессуальной справедливости и беспристрастности при рассмотрении соответствующих дел.

Согласно положениям статьи 303 ГПК Китая, сторона может подать заявление о пересмотре постановления о признании и приведении в исполнение или непризнании и неисполнении в народный суд следующего высшего уровня в течение десяти дней после вручения постановления. Исходя из буквального толкования данной статьи следует, что решение китайского суда «за» или «против» признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения может быть пересмотрено. Суд, принимающий заявление о пересмотре, является судом более высокого уровня, чем суд, принимающий дело. При этом речь идет не об обжаловании решения, а именно о пересмотре, что отличается с точки зрения порядка проведения процедур.

В этом контексте существует соответствующая точка отсчета: признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений. Решения, принятые китайскими судами о признании и приведении в исполнение или непризнании и неисполнении иностранных арбитражных решений, не подлежат обжалованию или пересмотру, если иное не предусмотрено законом. Кроме того, следует отметить, что предусмотрен механизм отчетности и уведомления о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений (предварительное внутреннее одобрение и подача документов). Вышеприведенный механизм разработан Верховным судом Китая для обеспечения беспристрастности при приведении в исполнение иностранных судебных решений. Процедура предварительного утверждения будет применяться к иностранным судебным решениям из юрисдикций, не связанных с международными договорами. В соответствии с этой процедурой китайский суд должен прежде, чем выносить решение, поэтапно сообщать о своих заключениях по рассмотрению для утверждения, при этом итоговое решение по делу будет утверждаться Верховным судом Китая.

Статья 302 ГПК Китая содержит положения о параллельном разбирательстве, когда иностранное судебное

решение запрашивается для признания и приведения в исполнение в Китае. Согласно нормативным предписаниям данной статьи, если сторона обращается в народный суд с заявлением о признании и приведении в исполнение вступившего в законную силу судебного решения или постановления, вынесенного иностранным судом, и спор, связанный с судебным решением или постановлением, совпадает со спором, рассматриваемым народным судом, народный суд может вынести постановление о приостановлении производства. При этом если вступившее в законную силу судебное решение или постановление, вынесенное иностранным судом, не соответствует условиям признания, указанным в УПК Китая, народный суд должен вынести постановление против признания и приведения в исполнение судебного решения или постановления и возобновить приостановленное производство.

Если условия для признания, указанные в УПК Китая, соблюдены, народный суд выносит постановление о признании судебного решения или постановления и издает приказ о приведении в исполнение по мере необходимости для приведения в исполнение судебного решения или постановления в соответствии с соответствующими положениями УПК Китая, и выносит постановление об отклонении иска, в отношении которого производство было приостановлено.

Важно отметить и тот факт, что в процессе подготовки проекта был сделан акцент на содержание двусторонних договоров о судебной помощи, заключенных между Китаем и другими странами в области международных частноправовых споров, а также на Гаагскую конвенцию 2019 года [5] о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или коммерческим делам. ГПК Китая с поправками 2023 года также включил в себя большинство конкретных условий для пересмотра китайскими судами судебных решений и постановлений, вынесенных иностранными судами.

Статья 302 ГПК Китая применяется в случаях, когда параллельное разбирательство продолжается в китайском суде при испрашивании признания и (или) приведения в исполнение иностранного судебного решения в Китае. При таких обстоятельствах китайский суд «может» принять решение приостановить текущее разбирательство в ожидании результатов рассмотрения иностранных судебных решений, которые должны быть признаны или приведены в исполнение в Китае.

Если все требования для признания или приведения в исполнение будут выполнены, китайские суды вынесут решение о признании или приведении в исполнение иностранного судебного решения и вынесут решение об отказе в связи с приостановленным китайским разбирательством. В противном случае китайские суды вы-

несут решение об отказе в признании или приведении в исполнение этого иностранного судебного решения и возобновят приостановленное разбирательство в китайском суде.

До внесения изменений в ГПК Китая статья 535 Судебных толкований 2015 года к ГПК Китая содержала правила о параллельных судебных спорах, однако это касалась только ситуации, когда параллельные разбирательства между одними и теми же сторонами по одному и тому же вопросу проводятся в Китае и другом государстве, и параллельные разбирательства в Китае завершены. Но если такое разбирательство в Китае все еще продолжается, применимых правил не существовало [2, 3].

На практике это приводило к тому, что китайские суды могли отклонить ходатайство о приведении в исполнение решения иностранного суда. Так, в одном из дел 2018 года [6] из-за параллельного разбирательства Народный суд средней инстанции Шэньчжэня Китая постановил отклонить ходатайство о приведении в исполнение решения суда Новой Зеландии. Позиция Народного суд средней инстанции Шэньчжэня по вышеуказанному делу сводилась к тому, что два иска, поданные заявителем соответственно в Высокий суд Новой Зеландии и суд Цяньхай, были направлены против действий ответчиков по использованию своего положения для получения средств от заявителя и были направлены на один и тот же спор. При этом в то время, когда заявитель подал заявление о признании и приведении в исполнение решения суда Новой Зеландии, Суд Цяньхай все еще рассматривал тот же спор между теми же сторонами.

Для того, чтобы обеспечить независимость осуществления юрисдикции и судебной власти, Народный суд средней инстанции Шэньчжэня принял решение не пересматривать решение Высокого суда Новой Зеландии на основе принципа взаимности и решил ожидать итогового решения суда Цяньхай [6].

По действовавшим на момент вынесения решения правилам, в том случае, если бы китайский суд признал решение суда Новой Зеландии, а другой китайский суд тоже вынес бы противоположное решение по этому спору, то в Китае было бы два судебных решения, подлежащих исполнению, в отношении одного и того же спора и в отношении одних и тех же сторон. Это нарушило бы принцип «non bis in idem», предполагающий невозможность наложения двух взысканий за одно и то же деяние и закрепленный в нормах ГПК Китая. Подход, изложенный в статье 303 нового ГПК Китая, соответствует подходу, содержащемуся в Гаагской конвенции 2019 года [4].

Подводя итог, отметим, что новые правила китайского законодательства, ориентированные на совершенствование правового регулирования вопросов между-

народного частного права, стали объективным ответом на те существующие реалии, с которыми столкнулось государство в связи с постоянным ростом количества гражданских и коммерческих дел, осложненных иностранными элементами. До внесения соответствующих изменений положения китайского законодательства, регулирующие вопросы, связанные с иностранными делами, было не в состоянии удовлетворять потребности справедливого, эффективного и удобного разрешения гражданских и коммерческих споров.

Введенные поправки повысили международный авторитет и влияние судебной системы Китая. Целью вышеприведенных изменений является совершенствование правового регулирования международного частного права и придание такому правовому регулированию открытого и инклюзивного характера, а также повышение прозрачности и стандартизации рассмотрения дел, содействие трансграничному распространению судебных решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Huang, Jie. (2023). Developing Chinese Private International Law for Transnational Civil and Commercial Litigation: The 2024 New Chinese Civil Procedure Law. *Netherlands International Law Review*. 70. 10.1007/s40802-023-00243-3.
2. Huang J (2019) Enforcing foreign monetary judgments in China: breakthroughs, challenges, and solutions in the context of 'One Belt One Road'. *George Wash Int Law Rev* 51:105–144
3. Huang J (2019) Reciprocal recognition and enforcement of foreign judgments in China: promising developments, prospective challenges and proposed solutions. *Nordic J Int Law* 88:250–279
4. Qiao X (2010) Haiya Quzheng Gongyue Zai Woguo de Shizheng Fenxi (海牙取证公约在我国的实施分析) [Analysis on Implementation of the Hague Evidence Convention in China]. *Zhengfa Luncong (政法论丛) [J Polit Sci Law]* 4:81–89
5. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам. Электронный ресурс: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7603/> (дата обращения 31.07.2024 г.).
6. Электронный ресурс: URL <https://www.chinajusticeobserver.com/law/x/2018-yue-03-min-chu-no-420-20191112> (дата обращения 31.07.2024 г.).
7. Электронный ресурс: URL: <https://www.lawinfochina.com/display.aspx?id=41817&lib=law> (дата обращения 31.07.2024 г.).
8. Электронный ресурс: URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/thus-spoke-chinese-judges-on-international-civil-jurisdiction> (дата обращения 31.07.2024 г.).
9. Новые изменения ГПК КНР касательно дел, осложненных иностранным элементом URL: https://zakon.ru/blog/2023/11/10/novye_izmeneniya_gpk_knr_kasatelno_del_oslozhnennyh_inotsrannyh_elementov (дата обращения 31.07.2024 г.).
10. List of China's Bilateral Treaties on Judicial Assistance in Civil and Commercial Matters (Enforcement of Foreign Judgments Included) URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/list-of-chinas-bilateral-treaties-on-judicial-assistance-in-civil-and-commercial-matters> (дата обращения 31.07.2024 г.).

© Ян Хайдань (yanghaidan@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»